Организация Объединенных Наций S/PV.9562

Совет Безопасности

Семьдесят девятый год

Предварительный отчет

9562-е заседание
Понедельник, 4 марта 2024 года, 10 ч 05 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ямадзаки	(Япония)
Члены:	Алжир	г-н Кудри
	Китай	г-н Сунь Чжицян
	Эквадор	г-н де ла Гаска
	Франция	г-н де Ривьер
	Гайана	г-жа Персо
	Мальта	г-н Камиллери
	Мозамбик	г-н Афонсу
	Республика Корея	г-н Сан Чин Ким
	Российская Федерация	г-н Полянский
	Сьерра-Леоне	г-н Джордж
	Словения	г-н Жбогар
	Швейцария	г-н Хаури
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Фиппс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

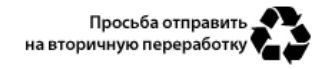
Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 29 января 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2024/111)

Письмо Генерального секретаря от 26 февраля 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2024/192)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет AB-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

24-05782 (R)



Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 29 января 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2024/111)

Письмо Генерального секретаря от 26 февраля 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2024/192)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании директора и заместителя Высокого представителя в Управлении Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2024/111, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 29 января 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности, и на документ S/2024/192, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 26 февраля 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Эбо.

Г-н Эбо (*говорит по-английски*): Благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать Совет о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Я выступаю с этим сообщением от имени Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу, которая в настоящее время находится в отъезде.

В соответствии со сложившейся практикой после последнего заседания Совета по этому вопросу (см. S/PV.9519) Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты со своими коллегами из Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам деятельности, связанной с осуществлением резолюции 2118 (2013).

Со времени последнего заседания Совета по этому вопросу Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) продолжает прилагать усилия, с тем чтобы прояснить все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального объявления и последующих объявлений Сирийской Арабской Республики. Как сообщалось в ходе последнего заседания, консультации между ГОО и сирийским Национальным органом возобновились в октябре 2023 года после более чем двух с половиной лет перерыва. Я также рад сообщить, что с 23 января по 1 февраля состоялся очередной раунд консультаций, который стал двадцать шестым по счету.

Мне сообщили, что в ходе двадцать шестого раунда консультаций ГОО провела технические совещания, вновь рассмотрела статус нерешенных вопросов, обсудила пути их решения и провела беседы с семью лицами, связанными с сирийской программой по химическому оружию. ГОО также обсудила результаты анализа проб, отобранных ею в период с 2019 по 2023 год, обратив особое внимание на неожиданное наличие признаков проведения потенциально необъявленной деятельности, связанной с исследованиями и разработками, производством, хранением и/или приведением в оружейную форму неизвестных количеств химического оружия. В ходе этих технических совещаний ГОО обратилась к сирийскому Национальному органу с просьбой предоставить убедительные, научно обоснованные и поддающиеся проверке разъяснения, поправки и документы и пояснила необходимость их предоставления для урегулирования этих вопросов.

Мне сообщили, что сирийский Национальный орган представил несколько поправок и разъяснений относительно исследований на некоторых объектах, приняв во внимание предложения и просьбы ГОО. Кроме того, после консультаций, состоявшихся 15 февраля 2024 года, Сирийская Арабская Республика направила две вербальные ноты, касающиеся трех нерешенных вопросов и новых разъяснений результатов анализа проб, ото-

бранных ГОО на одном из объявленных объектов. Как мне сообщили, в настоящее время ГОО проводит анализ полученной информации и сообщит о результатах в установленном порядке. Я призываю все заинтересованные стороны и далее демонстрировать такой возрожденный дух сотрудничества, чтобы урегулировать все нерешенные вопросы, касающиеся первоначального и последующего объявлений, представленных Сирийской Арабской Республикой.

К нерешенным вопросам относятся полное объявление деятельности в Центре научных изысканий и исследований (ЦНИИ), а также объявление количества отравляющих веществ нервно-паралитического действия, произведенных на одном объекте по производству химического оружия, который, согласно объявлению Сирийской Арабской Республики, никогда не использовался для производства химического оружия.

Что касается инспекций на объектах ЦНИИ «Барза» и «Джамрайя», то мне сообщили, что Технический секретариат ОЗХО планирует следующий раунд инспекций в 2024 году. Однако на момент опубликования доклада за этот месяц (см. S/2024/192) Сирийская Арабская Республика еще не предоставила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, связанный с обнаружением в ноябре 2018 года на объектах «Барза» ЦНИИ химического вещества из Списка 2. Кроме того, Технический секретариат ОЗХО сообщил, что продолжит взаимодействие с сирийским Национальным органом по вопросам происхождения и использования химического вещества двойного назначения, обнаруженного инспекционной группой в ходе предыдущего раунда инспекций в сентябре 2022 года.

Технический секретариат ОЗХО запросил также информацию относительно несанкционированного перемещения двух баллонов, которые связаны с произошедшим 7 апреля 2018 года в Думе инцидентом с химическим оружием и которые предположительно были уничтожены в результате нападения на объект по производству химического оружия. Мне сообщили, что по состоянию на момент представления последнего доклада Технический секретариат так и не получил ответа на этот запрос.

Технический секретариат ОЗХО по-прежнему полностью привержен осуществлению своего мандата, направленного на проверку выполнения Сирийской Арабской Республикой обязательств по объявлениям согласно Конвенции по химическому оружию, решениям директивных органов ОЗХО и резолюциям Совета Безопасности. Однако, как уже подчеркивалось ранее, для урегулирования всех нерешенных вопросов необходимо всестороннее сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО. В данный момент с учетом наличия выявленных, но пока не устраненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО придерживается того мнения, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление все еще нельзя считать точным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Я призываю Сирийскую Арабскую Республику продолжать сотрудничество с Техническим секретариатом ОЗХО и в срочном порядке ответить на все запросы Технического секретариата.

Со времени проведения предыдущего заседания Совета по этой теме Миссия ОЗХО по установлению фактов (МУФ) и Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) опубликовали доклады в рамках своих соответствующих мандатов. 22 февраля 2024 года Технический секретариат ОЗХО опубликовал доклад Миссии по установлению фактов об инциденте с предполагаемым использованием токсичных химических веществ в качестве оружия в Ярмуке 22 октября 2017 года. В докладе сделан вывод о том, что полученная и проанализированная в соответствии с мандатом МУФ информация не дает достаточных разумных оснований утверждать, что в ходе указанного инцидента токсичные химические вещества использовались в качестве оружия. В настоящее время МУФ ведет подготовку предстоящих развертываний и будет в установленном порядке докладывать Исполнительному совету о результатах своей работы.

Кроме того, 22 февраля 2024 года Технический секретариат ОЗХО опубликовал записку «Четвертый доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 «Преодоление угрозы применения химического оружия», Мари (Сирийская Арабская Республика), 1 сентября 2015 года». В этом докладе на основе всей полученной и проанализированной

информации ГРИ заключила, что имеются разумные основания полагать, что 1 сентября 2015 года в ходе продолжительных атак с целью захвата города Мари подразделения «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) применили сернистый иприт, использовав одно или несколько артиллерийских орудий. ГРИ удалось идентифицировать в общей сложности четырех поименованных человек в качестве исполнителей, и еще два члена ИГИЛ были идентифицированы в качестве главных вдохновителей программы ИГИЛ по созданию химического оружия. Генеральный секретарь направил членам Совета соответствующий доклад ГРИ, который будет опубликован в качестве документа S/2024/200. ГРИ продолжит свое расследование и представит соответствующие доклады в установленном порядке.

Как неоднократно подчеркивала Высокий представитель по вопросам разоружения, любое применение химического оружия неприемлемо. Я также присоединяюсь к призыву Генерального секретаря положить конец безнаказанности всех тех, кто осмеливается применять такое оружие, особенно против гражданского населения. Безнаказанность за применение химического оружия по-прежнему создает угрозу международному миру и безопасности и представляет собой опасность для всех нас.

В заключение я настоятельно призываю членов Совета занять единую позицию по этому вопросу, взять на себя инициативу и продемонстрировать, что безнаказанность за применение химического оружия недопустима. Организация Объединенных Наций продолжит поддерживать все усилия, направленные на обеспечение соблюдения нормы, запрещающей химическое оружие, и на то, чтобы это страшное оружие было отправлено на свалку истории. Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения готово оказывать любую посильную поддержку и помощь.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Эбо за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Россия, как и ряд других коллег по Совету, неоднократно говорила о том, что рассматривать тематику сирийского химического досье раз в три месяца более чем достаточно. В этом сюжете уже давно не наблюдается никакого развития ситуации «на земле». Это подтверждает и сегодняшний брифинг заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения Адедеджи Эбо.

И сегодня на повестке дня находится очередной написанный «под копирку» ежемесячный доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) Фернандо Ариаса (см. S/2024/111). Из обращающих на себя внимание содержательных изменений в нем отражен лишь факт проведения двадцать шестого раунда консультаций между сирийскими властями и миссией ОЗХО по оценке первоначального объявления. Более того, 27 февраля Технический секретариат ОЗХО уведомил сирийское руководство, что три незакрытых вопроса по первоначальному объявлению Сирии были урегулированы.

Дамаск оказывает все необходимое содействие инспекциям, проводимым представителями Организации. Конструктивное взаимодействие продолжается. Полагаем, что наши сирийские коллеги подробно об этом сегодня расскажут сами. Однако не сомневаемся, что данные объективные факты ничуть не скорректируют тональность сегодняшних выступлений западных делегаций, которые запрашивают эти заседания с единственной целью — для отработки своих стандартных антисирийских тезисов.

Технический секретариат ОЗХО по западному заказу продолжает «штамповать» политически ангажированную «псевдоаналитику». Яркое тому свидетельство — опубликованный на прошлой неделе доклад миссии по установлению фактов (МУФ) об инциденте в лагере Ярмук в пригороде Дамаска 22 октября 2017 года, а также доклад так называемой «Группы по расследованию и идентификации» (ГРИ) об инциденте в населенном пункте Мари 1 сентября 2015 года. Оба документа стали не только очередным наглядным подтверждением ангажированности руководства Технического секретариата ОЗХО, но и вновь со всей очевидностью продемонстрировали неэффективность его работы.

В отношении доклада МУФ факты и хронология событий говорят сами за себя. Первый раз представители миссии прибыли на место инцидента в Ярмуке в декабре 2017 года. Пробы, отобранные при последующих поездках МУФ в данный район,

были переданы в лабораторию ОЗХО лишь в январе 2020 года. Результаты их анализа назначенными лабораториями были получены Техническим секретариатом в 2021 году. А окончательный доклад МУФ государства — участники Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) получили и вовсе спустя три года — в феврале 2024 года. И это при том, что согласно положениям КХО окончательный доклад по расследованию случаев предполагаемого применения химического оружия, включающий результаты анализа проб, должен быть представлен государствам — участникам Конвенции не позднее чем через 30 дней после завершения работы на месте. Сожалеем, что вынуждены напоминать Техническому секретариату ОЗХО основополагающие принципы его деятельности.

Что же касается доклада нелегитимной ГРИ, то останавливаться на его содержании мы не собираемся. Выводы об ответственности ИГИЛ за инцидент в Мари ни для кого откровением не стали. Совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии, который расследовал аналогичные инциденты в данном населенном пункте, еще в 2016 году пришел к такому же заключению по акту химического терроризма, осуществленному 21 августа 2015 года. В ходе подготовки своего документа ГРИ в очередной раз продемонстрировала недопустимые методы работы, которые идут вразрез с предусмотренными КХО принципами расследования случаев предполагаемого применения химического оружия, порядка обеспечения сохранности доказательств, работы со свидетелями, обеспечения выезда на место инцидента и так далее. Впрочем, никакого удивления это давным-давно не вызывает.

Западные страны, «продавливавшие» создание ГРИ в нарушение основополагающих принципов КХО, явно не были заинтересованы в объективной, беспристрастной и качественной работе этой структуры. Единственная цель ее функционирования — любой ценой возложить на Сирию ответственность за эпизоды применения химического оружия в отсутствие хоть сколь-нибудь убедительных тому доказательств. В этом контексте хотели бы повторить принципиальную позицию Российской Федерации. Мы не считаем данную Группу легитимной. По этой причине мы принципиально не намерены ни сотрудничать с ГРИ, ни принимать к сведению ее изыскания. Сирийское руководство никаких подобных обязательств тоже не несет.

Ну а что касается применения химического оружия террористами, то не будем забывать простой факт. Западная «тройка» еще в 2016 году заблокировала все попытки России и Китая расширить мандат совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций на подконтрольную ИГИЛ территорию Ирака, где согласно докладам ЮНИТАД осуществлялись производство химического оружия, включая иприт, а также подготовка к его применению. Очевидно, что задача по шельмованию сирийского руководства для Соединенных Штатов и их союзников куда более приоритетна, чем противодействие рискам использования оружия массового уничтожения террористическими группировками.

Упомянутые мной факты — далеко не единственные примеры зашкаливающей политизации деятельности ОЗХО. Эта организация давно превратилась для западных стран в площадку для продвижения своих узкокорыстных интересов, а ее Технический секретариат — в послушный инструмент для их обслуживания. Самоуправство уже никого не удивляет. В ходе предыдущего заседания по сирийскому химическому досье в декабре 2023 года (см. S/PV.9519) мы подробно останавливались на принятой в ходе двадцать восьмой сессии государств — участников КХО в Гааге рекомендации о введении против Дамаска коллективных мер в целях недопущения поставок в Сирию химикатов, оборудования и технологий двойного назначения. Данный шаг противоречит и КХО, и Уставу Организации Объединенных Наций, не говоря уже о рисках, которые он несет с точки зрения усугубления и без того тяжелой гуманитарной ситуации в Сирии. Однако думают ли об этом Соединенные Штаты и их союзники? Вопрос, скорее, риторический. «Порядок, основанный на правилах» им куда нужнее, чем международное право.

У нас нет никаких сомнений, что сегодняшнее заседание станет не более чем еще одним поводом для западных стран поупражняться в антисирийской риторике. Их спектаклем, разыгранным по хорошо заученным ролям. Впрочем, обсуждение сирийского химического досье уже напоминает не столько театральную постановку, сколько исчерпавшую себя «мыльную оперу», режиссеры ко-

торой безуспешно пытаются поддерживать давно утраченный интерес публики надуманными и неестественными поворотами сюжета. Не удивимся, если для того, чтобы эта «мыльная опера» не сошла с экрана, мы сегодня услышим и очередные антироссийские вбросы и абсурдные обвинения — это часть жанра, придуманного и продвигаемого Вашингтоном и его сателлитами. Подыгрывать им мы не намерены.

На фоне стоящих перед Советом Безопасности задач считаем заседания, подобные сегодняшнему, нерациональной тратой времени и ресурсов. Особенно на фоне нежелания наших западных коллег обсуждать неудобную для их ближневосточного союзника тему израильских преступлений против мирного населения Газы. Рассчитываем, что заступившие на вахту в Совет Безопасности в 2024 году делегации по итогам этого заседания тоже сделают для себя необходимые выводы на этот счет. Нам есть над чем вместе работать вместо проведения бессмысленных мероприятий для отработки методички узкой группы стран.

Г-н Хаури (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне выразить Гайане признательность за проделанную ею в феврале отличную работу и заверить Вас, г-н Председатель, и Ваших сотрудников в нашей всесторонней поддержке в период Вашего председательства. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо за его выступление.

На протяжении более десяти лет в Сирии неоднократно нарушаются обязательства по Конвенции по химическому оружию. Спустя год после опубликования Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) доклада о смертоносном нападении, совершенном в Думе в апреле 2018 года, вниманию Совета представлены новые изобличающие факты.

В четвертом докладе Группы по расследованию и идентификации ОЗХО, который был опубликован 22 февраля, содержится вывод о наличии достаточных оснований полагать, что подразделения ДАИШ утром 1 сентября 2015 года использовали иприт в серии атак, целью которых был захват города Мари на севере страны. Это химическое оружие, применение которого запрещено международным правом, вызывает серьезные химические ожоги глаз, кожи и слизистых оболочек. Такие симптомы проявились по меньшей мере у 11 человек, пострадавших в результате этих нападений, которые, согласно докладу ОЗХО, были организованы высшим командованием ДАИШ.

Швейцария полностью доверяет ОЗХО. Наша страна высоко оценивает кропотливую работу, профессионализм и добросовестность сотрудников Группы по расследованию и идентификации. Установление фактов имеет решающее значение для привлечения виновных к ответственности и предотвращения будущих нападений. В данном случае тот факт, что ОЗХО признала виновность негосударственного субъекта, подчеркивает необходимость того, чтобы государства — члены Конвенции по химическому оружию принимали меры против передачи предназначенных для производства химического оружия материалов субъектам, не имеющим на это права. Швейцария поддержала соответствующее решение на последней Конференции государств-участников ОЗХО в ноябре 2023 года.

Мы также приветствуем недавнее проведение двадцать шестого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) ОЗХО и сирийским правительством. Призываем Сирию продолжать сотрудничество с ОЗХО. Предоставление окончательных ответов на вопросы, которые остаются нерешенными в связи с первоначальным заявлением Сирии, является одним из условий для восстановления ее прав и привилегий как государства — участника Конвенции по химическому оружию. Предоставление таких ответов, подкрепленных поддающимися проверке, осязаемыми и научно обоснованными объяснениями, также является обязанностью Совета.

Швейцария осуждает применение химического оружия и призывает все стороны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву. Принятая 12 лет назад резолюция 2118 (2013) отражает твердую убежденность Совета Безопасности и международного сообщества в том, что лица, ответственные за применение химического оружия в Сирии, должны быть привлечены к ответственности.

В этой связи приветствуем официальное сотрудничество между ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении

лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. В рамках борьбы с безнаказанностью необходимо стремиться к тому, чтобы химическое оружие больше никогда не применялось кем бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах ни в Сирии, ни где-либо еще в мире.

Г-н Фиппс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю директора Эбо за информативное сообщение, с которым он выступил сегодня утром.

Как мы слышали сегодня от директора Эбо, 22 февраля Группа по расследованию и идентификации (ГРИ) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) опубликовала свой четвертый доклад. В последнем докладе на ДАИШ возлагается ответственность за нападение с применением сернистого иприта, совершенное в Мари 1 сентября 2015 года. Мы высоко оцениваем профессионализм и компетентность ГРИ и осуждаем подтвержденное применение химического оружия в Сирии группировкой ДАИШ.

Совместный механизм ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию, а также ОЗХО уже подтвердили девять случаев применения химического оружия режимом Асада и четыре — ДАИШ. Применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и когда бы то ни было недопустимо. Мы также сожалеем, что не можем исключить возможность дальнейшего применения химического оружия режимом Асада или негосударственными субъектами в Сирии.

Сирия до сих пор не выполнила свои обязательства по Конвенции по химическому оружию и по резолюции 2118 (2013). Как мы уже неоднократно говорили в этом зале, связанные с первоначальным объявлением Сирии в отношении химического оружия нерешенные вопросы, о которых сегодня утром рассказал директор Эбо, не являются абстрактными. Среди прочего, они касаются судьбы сотен тонн боевых отравляющих веществ и тысяч боеприпасов.

Нестабильность в регионе повышает риск распространения химического оружия среди негосударственных субъектов. Мы должны и впредь уделять особое внимание риску разработки, приобретения или применения химического оружия негосударственными субъектами. Все государства должны выполнить свои обязательства по резолюции 1540 (2004) и обеспечить наличие соответствующих механизмов для противодействия распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Обструкционистское поведение Сирии и ее отказ полностью раскрыть информацию о своих запасах химического оружия подрывает уверенность в том, что Сирия будет надлежащим образом обращаться с химическими веществами и их прекурсорами, которыми, как нам известно, она располагает. На Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию в ноябре 2023 года государства-участники приняли решение о преодолении угрозы применения химического оружия и угрозы будущего применения. Несмотря на то, как наши российские коллеги пытаются преподнести это решение, цель этого шага была предельно ясна. В этом решении государствам-участникам рекомендуется пересмотреть и усилить внутренние меры в отношении поставок токсичных химических веществ и материалов двойного назначения в Сирию; и, во-вторых, в нем содержится обращенный к государствам-участникам призыв укреплять сотрудничество с ОЗХО в деле противодействия угрозе применения химического оружия негосударственными субъектами.

Учитывая, что на этой неделе Россия созвала заседание Совета Безопасности, посвященное произошедшей 25 лет назад интервенции НАТО в Югославию, забавно слышать заявления наших российских коллег о том, что эти заседания бессмысленны, ведь пока Сирия не будет конструктивно и транспарентно сотрудничать с ОЗХО, пока Сирия не предоставит беспрепятственный доступ Группе по оценке объявлений ОЗХО, пока Сирия полностью не объявит и не ликвидирует свое химическое оружие, Совет должен продолжать уделять внимание этой очевидной и постоянной угрозе международному миру и безопасности.

Г-н Камиллери (Мальта) (*говорит по-английски*): Я также благодарю директора Эбо за его информативное сообщение. Прежде всего поздравляю Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета. Вы, г-н Председатель, можете рассчитывать на нашу полную поддержку в

это время. Мы также благодарим Гайану за весьма эффективное и последовательное руководство работой Совета в феврале.

Мальта последовательно содействует проведению регулярных заседаний по этому вопросу, как это предусмотрено резолюцией 2118 (2013). В этой резолюции, которая была принята единогласно, было установлено, что виновные в применении химического оружия должны нести за это ответственность. Это не только вопрос обеспечения правосудия, но и вопрос предотвращения. Добиваться эффективного привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия необходимо для обеспечения того, чтобы такое оружие больше никогда не использовалось в будущем.

Применение химического оружия неприемлемо и полностью противоречит правовым нормам и стандартам, принятым международным сообществом. Что касается недавно вышедшего четвертого доклада Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о применении химического оружия в Сирии, то мы выражаем нашу неизменную поддержку ключевой роли ГРИ в установлении личности преступников, однако подчеркиваем, что международному сообществу крайне важно вновь заявить о своем осуждении применения химического оружия и обеспечить принятие соответствующих мер.

Принимаем к сведению прошедший в прошлом месяце двадцать шестой раунд консультаций между Группой по оценке объявлений (ГОО) и сирийским Национальным органом. Хотя это и позитивный шаг, для реализации обязательств по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013) этого недостаточно. В этой связи мы с нетерпением ожидаем результатов этих встреч, включая результаты оценки представителями Технического секретариата ответов Сирийской Арабской Республики в отношении образцов, собранных ГОО за время ее пребывания в стране.

В самом последнем докладе ОЗХО (см. S/2024/192) четко говорится, что объявление, представленное Сирийской Арабской Республикой, все еще не может рассматриваться в качестве точного и полного в соответствии с Конвенцией и резолюцией 2118 (2013). Это прискорбно. Мы настоятельно призываем сирийские власти предоставить объяснения и документы для решения нерешенных вопросов, включая научно обоснованные и поддающиеся проверке объяснения относительно исследований и разработок на определенных объектах. Сирийская Арабская Республика применяла химическое оружие против своего населения по меньшей мере девять раз, как показали независимые расследования ОЗХО и расследования, проведенные Организацией Объединенных Наций совместно с ОЗХО. Однако сейчас, спустя более 10 лет после присоединения к Конвенции и принятия резолюции 2118 (2013), она так и не объявила и не уничтожила все имеющиеся у нее запасы. Это вызывает глубокую обеспокоенность. Мальта также осуждает предосудительное применение ДАИШ сернистого иприта во время осады Мари в сентябре 2015 года. Выработка террористической группой этого незаконного боевого отравляющего вещества и системы его доставки вызывает беспокойство.

В заключение мы еще раз заявляем о нашем решительном осуждении применения химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Более того, вновь заявляем о своей полной поддержке ОЗХО и ее технических групп. Они выполняют свой мандат не независимой и беспристрастной основе и в соответствии с международными стандартами. Все члены Совета должны это признать и воздержаться от любых попыток поставить под сомнение их работу.

Г-н Сунь Чжицян (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Японию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Кроме того, благодарю Гайану за успешное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Позиция Китая по вопросам, связанным с химическим оружием, остается неизменной: мы решительно выступаем против применения химического оружия кем бы то ни было, независимо от обстоятельств или целей его применения. Надеемся, что вскоре наш мир станет свободным от химического оружия.

Я хотел бы поделиться двумя соображениями по поводу сирийского химического досье.

Во-первых, диалог и переговоры являются единственным способом решения существующей проблемы. Приветствуем два последних раунда технических консультаций между сирийским пра-

вительством и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также ощутимый прогресс, достигнутый по нерешенным вопросам, связанным с первоначальным объявлением. Надеемся на продолжение конструктивного сотрудничества между Техническим секретариатом и правительством в духе взаимного уважения и сотрудничества на равноправной основе в целях создания условий для решения вопроса о сирийском химическом оружии.

Во-вторых, сохранение доверия к Конвенции по химическому оружию (КХО) является основной гарантией урегулирования существующей проблемы. Необходимо, чтобы ОЗХО строго соблюдала содержащиеся в КХО и приложениях к ней требования о проверке и обеспечивала выполнение соответствующих процедур, наличие надежных доказательств и заслуживающих доверия выводов при проведении расследований и привлечении к ответственности за предполагаемое применение химического оружия.

В ходе последней сессии Конференции государств — участников КХО небольшая группа стран без предварительных консультаций инициировала голосование и принятие нового решения по вопросу о сирийском химическом оружии. Это вызывает у Китая глубокую обеспокоенность. Призываем все стороны вернуться к традиции достижения консенсуса в целях реального сохранения доверия к Конвенции и обеспечения ее эффективности.

Надеемся также, что Генеральный директор и Технический секретариат будут прилагать ощутимые усилия для сохранения технического характера ОЗХО.

Г-н Сан Чин Ким (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Корея присоединяется к другим делегациям и выражает Гайане признательность за успешное руководство усилиями Совета, а также хотела бы заявить о нашей полной поддержке Японии и готовности сотрудничать с ней в целях обеспечения успеха ее работы на посту Председателя. Я хотел бы также поблагодарить директора и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо за его содержательное сообщение по рассматриваемому вопросу.

Совет придает первоочередное значение созданию мира, свободного от химического оружия, и Республика Корея решительно поддерживает неустанные усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), направленные на достижение этой цели. В этой связи Республика Корея приветствует публикацию четвертого доклада Группы ОЗХО по расследованию и идентификации и высоко оценивает ее беспристрастную и независимую работу.

Республика Корея выражает серьезную обеспокоенность в связи с выводами Группы, согласно которым есть достаточные основания полагать, что в ходе артиллерийских обстрелов города Мари 1 сентября 2015 года ДАИШ применило сернистый иприт, которые является химическим оружием. На фоне очередного случая возможного применения химического оружия в Сирии мы вновь заявляем о своей позиции, согласно которой все виновные в применении химического оружия должны быть привлечены к ответственности.

Прошло более десяти лет с момента единогласного принятия резолюции 2118 (2013) в связи с применением химического оружия в сирийской Гуте. Однако мы глубоко обеспокоены тем, что за последние годы в этом вопросе наблюдается лишь незначительный прогресс. Хотя мы приветствуем недавно проведенный двадцать шестой раунд консультаций между Группой по оценке объявлений и Сирией, эти консультации должны выйти за рамки обычных встреч и принести ощутимые результаты. Сирия должна взять на себя всю полноту ответственности за это и предоставить ОЗХО научно обоснованные и поддающиеся проверке разъяснения.

Две недели назад мы получили последний доклад Генерального директора ОЗХО о прогрессе в ликвидации химического оружия в Сирии с разъяснениями и поправками сирийского правительства по этому вопросу (см. S/2024/192). Однако, к сожалению, некоторые несоответствия и расхождения по-прежнему сохраняются, и их необходимо устранить. Поэтому мы призываем Сирию к полному сотрудничеству с ОЗХО и предоставлению всей запрашиваемой и необходимой информации Техническому секретариату.

Применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо. В этой связи Совет Безопасности должен принять решительные меры против любого дальнейшего применения химического оружия, обеспечив полное выполнение

соответствующих резолюций Совета Безопасности, которые, среди прочего, предусматривают полное уничтожения химического оружия в Сирии.

В этой связи Республика Корея подтверждает свою твердую приверженность выполнению обязательств по резолюциям Совета Безопасности, а также Конвенции по химическому оружию и готова сотрудничать со всеми членами Совета в решении сирийского вопроса.

Г-н де ла Гаска (Эквадор) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Гайаны за прекрасную работу, проделанную ею в феврале, и заверить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию в том, что Эквадор готов оказывать вам поддержку в руководстве работой Совета в марте. Наша делегация также высоко оценивает сообщения директора и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо.

Эквадор отмечает усилия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и в этой связи я приветствую проведение двадцать шестого раунда консультаций между Группой по оценке объявлений Технического секретариата ОЗХО и сирийским Национальным органом, который состоялся с 23 января по 1 февраля 2024 года. Такое сотрудничество — лучший способ добиться положительных результатов, привлечения виновных к ответственности и надлежащего выполнения обязательств по международному праву и соответствующим резолюциям Совета Безопасности по сирийскому химическому досье. Поэтому я призываю сирийские власти продолжать сотрудничество на открытой и транспарентной основе в духе взаимопонимания посредством налаживания диалога.

Вызывают обеспокоенность выводы, содержащиеся в четвертом докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации, в котором установлено, что есть достаточные основания полагать, что «Исламское государство Ирака и Леванта» использовало иприт во время нападений, совершенных с целью захвата города Мари 1 сентября 2015 года. Подобные действия заслуживают осуждения, и виновные не должны остаться безнаказанными. Более того, акты терроризма во всех его формах и проявлениях, а также распространение оружия массового уничтожения представляют собой угрозу международному миру и безопасности.

Как говорится в резолюции 1540 (2004), государства должны принимать и применять необходимые средства для предотвращения получения негосударственными субъектами доступа к оружию массового уничтожения и системам его доставки, а также его производства, разработки, транспортировки, передачи или использования, в частности в целях терроризма, и обладания им. Угроза приобретения и применения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами, в том числе преследующими террористические цели, не знает границ. Поэтому я вновь заявляю о необходимости выполнения всех обязательств, установленных резолюцией 1540 (2004).

В заключение, отмечая работу ОЗХО и честность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость ее технических групп, Эквадор еще раз заявляет о своем неприятии производства и накопления запасов химического оружия и самым решительным образом осуждает его применение кем бы то ни было, против кого бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Г-н Афонсу (Мозамбик) *(говорит по-английски)*: Я имею честь выступить с этим совместным заявлением от имени трех африканских государств — членов Совета Безопасности — Алжира, Сьерра-Леоне, Мозамбика, — а также Гайаны (группа «А3+»).

От имени группы «А3+» мы хотели бы от всей души поздравить Вас, г-н Председатель, и Вашу страну, Японию, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте. Заверяем Вас в нашей полной поддержке в выполнении Вами возложенных на Вас непростых обязанностей. Воздаем должное Ее Превосходительству послу Каролин Родригес-Биркетт и всей делегации Гайаны за выдающуюся работу на посту Председателя Совета в феврале.

Мы благодарим директора и заместителя Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Адедеджи Эбо за его сообщение. Приветствуем участвующих в этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики, Исламской Республики Иран и Турции.

Мы принимаем к сведению содержание 125-го ежемесячного доклада (см. S/2024/192) Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО),

охватывающего период с 24 января по 23 февраля. Мы отмечаем также представление 123-го ежемесячного доклада от 15 февраля о прогрессе, достигнутом Сирийской Арабской Республикой в деле уничтожения своего химического оружия.

Группа «А3+» призывает Технический секретариат продолжать усилия по разъяснению объявлений Сирийской Арабской Республики путем устранения выявленных пробелов, несоответствий и расхождений, которые по-прежнему не урегулированы. Кроме того, мы настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику продолжить сотрудничество и представить соответствующие разъяснения, документы и поправки в отношении нерешенных вопросов в соответствии с Конвенцией по химическому оружию (КХО).

Мы с удовлетворением принимаем к сведению сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом, в частности разрешение провести двадцать шестой раунд консультаций в Дамаске в январе и предоставление разъяснений в связи с результатами анализа проб, отобранных Группой по оценке объявлений на одном из объявленных объектов.

Несмотря на недавние обнадеживающие события, группа «А3+» по-прежнему обеспокоена медленными темпами прогресса в усилиях по ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию. Вновь заявляем о нашей твердой убежденности в том, что применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах подлежит осуждению. Безнаказанность за столь чудовищное преступление с точки зрения международного права недопустима.

Согласно последним выводам, содержащимся в докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (S/2024/200), есть разумные основания полагать, что 1 сентября 2015 года в ходе продолжительных атак с целью захватить город Мари подразделения «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) применили сернистый иприт, использовав одно или несколько артиллерийских орудий. Эти выводы позволяют предположить, что отныне сирийская программа по химическому оружию будет рассматриваться с иной точки зрения. Группа «А3+» выражает серьезную обеспокоенность в связи с угрозами, которые представляют собой террористические акты с применением химического оружия, в свете наличия такого оружия у ИГИЛ.

В этой связи мы настоятельно призываем координаторов обеих сторон ускорить подготовку встречи на высоком уровне для рассмотрения вопроса о сирийском химическом оружии на основе новых данных, полученных в Мари. Это придало бы необходимый импульс окончательному разрешению остающихся вопросов и, в конечном счете, ускорило бы текущий процесс.

Группа «А3+» призывает Сирийскую Арабскую Республику продолжить сотрудничество с ОЗХО с учетом своих обязательств в соответствии с резолюцией 2118 (2013) и КХО с целью содействовать решению застарелых вопросов — объявить все запасы химического оружия и объекты по его производству, организовать следующий раунд консультаций с Группой по оценке объявлений и урегулировать нерешенные вопросы, чтобы окончательно закрыть это досье.

Группа «А3+» по-прежнему привержена выполнению важнейшей задачи по запрещению применения химического оружия и реализации всех мер, направленных на исключение возможности его разработки, производства, приобретения, накопления, хранения, передачи или применения. Мы подтверждаем нашу неизменную поддержку резолюции 2118 (2013) и хотели бы подчеркнуть необходимость окончательного урегулирования вопросов, касающихся сирийской программы по химическому оружию.

Г-н Жбогар (Словения) *(говорит по-английски)*: Прежде всего позвольте поздравить Вас, г-н Председатель, и Японию со вступлением на пост Председателя Совета и заверить Вас в нашей полной поддержке в период Вашего председательства. Позвольте также поблагодарить Гайану за то, с каким большим спокойствием она руководила работой Совета в феврале.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Высокого представителя Эбо за его сообщение.

Позвольте начать с общего заявления: применение химического оружия в XXI веке неприемлемо. Нам это кажется почти анахронизмом. Химическое оружие было применено на террито-

рии Словении во время Первой мировой войны, и мы, к сожалению, рано узнали о его чудовищных последствиях.

Если говорить более конкретно, то в последние годы давно введенный запрет на применение химического оружия оказался под угрозой в результате его неоднократного применения в Сирийской Арабской Республике и других странах. Словения самым решительным образом осуждает любое применение химического оружия кем бы то ни было. Такие действия оказывают разрушительное воздействие на гражданское население и окружающую среду и представляют собой серьезное нарушение международного права. Виновные в применении такого оружия должны быть привлечены к ответственности.

В этой связи Словения приветствует работу Организации по запрещению химического оружия, а также ее Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике и Группы по расследованию и идентификации (ГРИ). С удовлетворением отмечаем добросовестную работу ГРИ, которой совсем недавно удалось прояснить обстоятельства применения химического оружия силами «Исламского государства Ирака и Леванта» в сирийском городе Мари в сентябре 2015 года.

Мы по-прежнему обеспокоены множеством сохраняющихся вопросов, касающихся химического оружия в Сирии. Имеются достаточные основания полагать, что, несмотря на подтвержденное уничтожение объявленных запасов химического оружия и объектов по его производству, Сирия сохранила часть своей программы химического оружия в нарушение Конвенции по химическому оружию (КХО).

Более того, международные следственные органы подтвердили факт применения сирийскими войсками химического оружия в девяти случаях с момента присоединения Сирии к Конвенции. Это неприемлемо. Мы призываем Сирию выполнить свои обязательства по Конвенции, объявить обо всех видах деятельности, связанных с производством химического оружия и соответствующими исследованиями, уничтожить все оставшиеся тайные схроны и в полной мере сотрудничать с ОЗХО, в том числе путем предоставления беспрепятственного доступа к объектам, документам и лицам, которые необходимы для урегулирования всех нерешенных вопросов.

Невозможно переоценить значение предотвращения возврата к практике применения химического оружия, и внимание Совета Безопасности к этому вопросу совершенно логично. По мнению Словении, только применение многостороннего подхода, ядром которого являются КХО, ОЗХО и международное гуманитарное право, позволит проложить путь к миру, свободному от химического оружия.

Мы принимаем к сведению позицию Российской Федерации. Совет Безопасности должен разумно использовать свое время и свои ресурсы. Поскольку Российская Федерация не хочет, чтобы про нее говорили, что она применяет двойные стандарты, мы будем по мере необходимости напоминать ей об этой позиции.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением Вашей страны на пост Председателя Совета Безопасности и заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны нашей делегации. Я также благодарю заместителя Эбо за его сообщение и постоянное внимание к этому важному вопросу.

Вот уже 10 лет Соединенные Штаты, как и большинство членов международного сообщества, указывают на неоднократные нарушения Конвенции по химическому оружию (КХО) и резолюции 2118 (2013), которые продолжают совершаться режимом Асада. Мы осуждаем многочисленные эпизоды применения режимом химического оружия против сирийского народа, что было независимым образом подтверждено, и неспособность режима полностью объявить и уничтожить свое химическое оружие и объекты по его производству. Мы будем и далее добиваться привлечения к ответственности всех тех, кто применяет химическое оружие.

Недавние доклады Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) вызывают тревогу. Я настоятельно призываю всех членов Совета ознакомиться с запиской Технического секретариата ОЗХО, опубликованной в сентябре 2023 года и озаглавленной «Присоединение Сирийской Арабской Республики к Конвенции о химическом оружии:

десять лет спустя». В этом документе содержится фактическая информация о практике несоблюдения Сирией положений КХО. Не меньшую обеспокоенность вызывает доклад Генерального директора о прогрессе в ликвидации сирийской программы химического оружия (см. S/2024/192).

Доклад Генерального директора Ариаса был опубликован вслед за решением, принятым осенью прошлого года на Конференции государств — участников КХО ОЗХО, в ходе которой впервые был упомянут пункт 3 статьи XII КХО и была вынесена рекомендация государствам-участникам принять определенные «коллективные меры» для предотвращения передачи Сирии химикатов и оборудования двойного назначения. Государства-участники должны предпринимать усилия в целях предотвращения попадания таких предметов в руки режима Асада и негосударственных субъектов, особенно террористических групп.

Соединенные Штаты полностью поддерживают неукоснительное выполнение этого решения. Мы будем работать в этом направлении и всецело поддерживаем проведение в этом году заседания Совета Безопасности для обсуждения такого выполнения. Как хорошо задокументировано в этих докладах ОЗХО, сирийский режим продолжает затруднять работу ОЗХО и ее различных технических групп, которые стремятся в полной мере взаимодействовать с Сирией при выполнении своих мандатов, и создавать для нее препятствия. Вместо устранения несоответствий в собственном объявлении или осуществления полного и предметного сотрудничества с ОЗХО Сирия продолжает затягивать процесс и отклоняться от намеченного курса, при этом ее друзья политизируют техническую работу данной организации.

Недавние выводы Группы ОЗХО по оценке объявлений повышают уровень нашей обеспокоенности по поводу того, что сирийский режим сохраняет остаточный потенциал в области химического оружия. С не меньшей обеспокоенностью мы принимаем к сведению доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) от 22 февраля, в котором содержится вывод о наличии достаточных оснований полагать, что 1 сентября 2015 года в ходе продолжительных атак, направленных на захват города Мари, террористы ДАИШ применили сернистый иприт. В докладе говорится, что по меньшей мере 11 человек подверглись воздействию жидкого вещества, вытекшего из примененных ДАИШ снарядов, и испытали симптомы, характерные для контакта с сернистым ипритом. Эти выводы согласуются с собственной оценкой Соединенных Штатов.

Поскольку в докладе устанавливается ответственность ДАИШ/организации «Исламское государство Ирака и Леванта» за эти нападения, он подтверждает, что ГРИ сообщает информацию, полученную на основании фактов, несмотря на необоснованные заявления членов Совета и сирийского режима о предвзятости этой структуры. Как отметила сама ГРИ, в ходе этого расследования она применяла те же методы и стандарты, что и при подготовке всех своих предыдущих докладов. Мы высоко оцениваем независимую, беспристрастную и экспертную работу сотрудников ОЗХО и осуждаем применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

В докладе еще раз наглядно продемонстрирована необходимость сохранения ОЗХО уникального опыта в области проведения расследований, накопленного ГРИ, которая играет решающую роль в обеспечении соблюдения глобальной нормы о запрете применения химического оружия. Соединенные Штаты призывают международное сообщество укреплять сотрудничество в деле предотвращения приобретения химического оружия террористами и четко заявлять о том, что применение химического оружия кем бы то ни было не может оставаться безнаказанным.

Угроза, которую представляет для сирийцев и международного сообщества продолжающееся несоблюдение Сирией КХО и резолюций Совета, вызывает тревогу. Мы приветствуем работу, проводимую в настоящее время ОЗХО, а также ее доклад. Выражаем приверженность делу сотрудничества с членами Совета, участниками других многосторонних форумов и странами-партнерами в целях устранения этой угрозы и обеспечения того, чтобы режим Асада больше никогда не терроризировал народ Сирии с помощью химического оружия.

Наконец, позвольте мне сказать несколько слов в связи с выпадами некоторых членов Совета в адрес следственных групп касательно профессионализма и тщательности работы последних. Мы высоко оцениваем проведенные ОЗХО расследо-

вания по факту применения химического оружия в Сирии. По-прежнему впечатлены тем, с какой тщательностью ОЗХО подходит к каждому своему расследованию, скрупулезно собирая и анализируя доказательства из множества источников, чтобы прийти к неопровержимым выводам. Эта важная работа необходима для обеспечения возможности привлечения виновных в совершении этих нападений к ответственности. Применение химического оружия не может — повторяю, не может — оставаться безнаказанным.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Эбо за его сообщение.

Распространение химического оружия представляет собой угрозу международному миру и безопасности, наличие которой по-прежнему требует пристального внимания Совета. В последние 10 лет мы наблюдаем вызывающий тревогу возврат к практике применения химического оружия, в частности в Сирии. Франция решительно поддерживает работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая стремится ликвидировать это оружие, документировать случаи его применения, выявлять виновных и обеспечивать привлечение к ответственности.

Франция приветствует последний доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации, в котором содержится вывод о том, что ДАИШ несет ответственность за нападение с применением химического оружия, совершенное в Мари 1 сентября 2015 года. От иприта, распыленного в тот день, пострадали по меньшей мере 11 человек. В этом докладе, который стал результатом обширной следственной работы, проведенной независимо и беспристрастно, впервые было установлено, что химическое оружие было применено негосударственным субъектом. Франция будет и впредь поддерживать ОЗХО в ее усилиях по борьбе с химическим терроризмом. В этой связи существование форума для обсуждения проблемы химического терроризма в рамках ОЗХО представляет собой полезную платформу для подготовки всех государств к реагированию на нападения такого рода.

Франция также подтверждает, что поддерживает резолюцию 1540 (2004), и в следующем месяце мы отметим двадцатую годовщину ее принятия. Эта резолюция является одним из важнейших инструментов в деле предотвращения получения негосударственными субъектами доступа к оружию массового уничтожения.

Франция осуждает применение химического оружия когда бы то ни было, где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, вне зависимости от того, кто его применяет — террористические группировки или государства, нарушающие свои международные обязательства.

В этой связи напомним, что в трех предыдущих докладах Группы по расследованию были представлены выводы, согласно которым сирийский режим несет ответственность за нападения с применением химического оружия, совершенные в Эль-Латамне в 2017 году и в Саракибе и Думе в 2018 году. Сирийский режим применял химическое оружие против собственного населения, в том числе после того, как он присоединился к Конвенции по химическому оружию в 2013 году, и после того, как Совет единогласно принял резолюцию 2118 (2013). С тех пор сирийский режим должен был отказаться от использования этого оружия и полностью уничтожить его запасы. Сирия не ответила на оставшиеся вопросы о состоянии своих запасов химического оружия. В своем последнем докладе (см. S/2024/192) Генеральный директор ОЗХО вновь указал на то, что объявление, представленное сирийскими властями, все еще не может рассматриваться в качестве точного и полного в соответствии с Конвенцией. Франция вновь призывает Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО и выполнять свои обязательства по Конвенции. Это необходимое условие для восстановления прав и привилегий Сирии как государства — участника, действие которых было приостановлено в 2021 году. Франция по-прежнему полностью привержена цели полной ликвидации химического оружия. Наша страна продолжит работать со своими партнерами и ОЗХО, чтобы виновные в использовании этого бесчеловечного оружия не оставались безнаказанными.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Японии.

Я благодарю г-на Эбо за его содержательное сообщение.

Прежде всего я хотел бы напомнить о принципах, которыми Япония руководствуется в отношении химического оружия. Любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо, а лица, виновные в его применении, должны быть привлечены к ответственности. В этой связи мы высоко оцениваем и решительно поддерживаем профессиональную, беспристрастную и независимую работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и подтверждаем важность текущих усилий ее Миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) с целью установления истины в отношении предполагаемых случаев применения химического оружия и выявления виновных. Согласно содержащимся в последнем докладе ГРИ выводам, имеются достаточные основания полагать, что организация «Исламское государство Ирака и Леванта» совершила нападения с применением химического оружия в Мари в сентябре 2015 года. Япония осуждает такое применение химического оружия, как это следует из доклада. Как и в случаях, в отношении которых в трех предыдущих докладах ГРИ были установлены виновные в применении такого оружия, мы несем общую ответственность за привлечение к ответственности виновных и восстановление справедливости в отношении жертв. Мы решительно выступаем против любых попыток подорвать чрезвычайно важную работу ГРИ.

Что касается последнего ежемесячного доклада ОЗХО (см. S/2024/192), то Япония глубоко сожалеет, что в нем вновь подтверждается, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление все еще нельзя считать точным и полным, что является нарушением ее обязательств по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). Принимая к сведению итоги последних раундов консультаций, Сирия должна продолжать добросовестное взаимодействие и сотрудничество с Техническим секретариатом ОЗХО и ее Группой по оценке объявлений (ГОО). Мы также настоятельно призываем Сирию предоставить конкретные, научно обоснованные и поддающиеся проверке объяснения и документы для решения всех остающихся вопросов, в соответствии с запросом ГОО, сделанным в ходе двадцать шестого раунда консультаций. Совет должен продолжать уделять приоритетное внимание задаче предотвращения повторного применения химического оружия в Сирии. Мы просим всех членов Совета вместе с нами настоятельно призвать сирийское правительство выполнить свои обязательства по КХО и резолюции 2118 (2013) в полном объеме и полностью ликвидировать программу по химическому оружию. Япония считает, что Совет должен продолжать регулярно рассматривать этот вопрос.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н ад-Даххак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я также хотел бы поблагодарить Гайану за обеспечение успешной работы Совета в феврале.

Совет Безопасности вновь собрался для обсуждения так называемого химического досье Сирийской Арабской Республики. Сегодняшнее заседание высвечивает два основополагающих вопроса: во-первых, упорное стремление трех западных государств из числа постоянных членов использовать это досье в качестве политического инструмента для оказания давления на сирийское правительство и, во-вторых, применение двойных стандартов, поскольку при этом игнорируется существующая в ближневосточном регионе реальная угроза, связанная с наличием арсенала оружия массового уничтожения, будь то ядерного, химического или биологического, у израильского оккупационного образования.

Это особенно ярко видно в последнее время на примере серьезных угроз применить ядерное оружие против палестинского народа. Существуют также документально подтвержденные случаи применения запрещенного оружия, включая белый фосфор, израильскими оккупационными силами на оккупированных палестинских территориях и на юге Ливана.

Сирийская Арабская Республика продолжает сотрудничать с Техническим секретариатом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в соответствии с подходом, одобренным

в 2013 году, когда наша страна приняла стратегическое и добровольное решение отказаться от своей химической программы и присоединиться к Конвенции по химическому оружию. В этой связи я хотел бы отметить следующее.

Во-первых, сирийский Национальный орган представил свои 122-й и 123-й ежемесячные доклады, в которых освещается деятельность, проведенная в Сирии за последний период.

Во-вторых, сирийский Национальный орган помогал в организации двадцать шестого раунда консультаций с Группой по оценке объявлений. Он создал все необходимые условия для успешного выполнения поставленных перед Группой задач. Орган стремился добиться ощутимого прогресса в решении нескольких вопросов. Сирия согласовала и предприняла ряд шагов, руководствуясь своей убежденностью в том, что работа в ходе раундов консультаций должна быть объективной и конструктивной.

В-третьих, 27 февраля Технический секретариат ОЗХО сообщил сирийскому Национальному органу, что три остающихся вопроса, связанных с первоначальным объявлением Сирии, были решены и что есть и другие вопросы, которые могут быть решены в ближайшее время. Это подтверждает обоснованность нашего постоянного призыва к некоторым странам прекратить выдвигать ложные обвинения и не предвосхищать результаты консультаций.

В-четвертых, сирийский Национальный орган помогал в организации десятого раунда инспекций в сирийском Центре научных изысканий и исследований, который прошел в декабре 2023 года. В этой связи я процитирую доклады Технического секретариата по итогам этого раунда инспекций:

> «Инспекционная группа смогла выполнить возложенные на нее задачи. В ходе десятого раунда инспекций инспекционная группа не выявила никакой деятельности, несовместимой с обязательствами инспектируемого государства-участника, как по КХО, так и по любым решениям, принятым директивными органами ОЗХО, и соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Что касается готовности инспектируемого государства-участника к сотрудничеству, то по просьбе инспекционной группы оно предоставило помощь, поддержку и доступ, в том числе по административным и логистическим вопросам. В период инспекций не было никаких задержек».

Это еще одно доказательство серьезного стремления Сирии сотрудничать с Техническим секретариатом.

Сирия выражает сожаление в связи с тем, что в ходе двадцать восьмой сессии Конференции государств-участников КХО некоторые западные страны приложили усилия в целях принятия противоречивой и политизированной резолюции. Сирия вновь заявляет о том, что принятая резолюция является попыткой придать легитимность односторонним принудительным мерам, введенным в отношении сирийского народа. Организация Объединенных Наций неоднократно подтверждала, что эти меры являются незаконными, нарушают права человека, в том числе право на развитие, и наносят дополнительный ущерб экономическому сектору и жизненно важным отраслям, включая фармацевтическую промышленность. Такое воздействие имеет место в период, когда сирийское правительство прилагает все возможные усилия для улучшения гуманитарных условий и предоставления своим гражданам основных услуг.

В заключение Сирийская Арабская Республика хотела бы вновь заявить о том, что безоговорочно осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Сирия подтверждает, что она выполнила все свои обязательства по КХО, уничтожила все свои запасы химического оружия и рассчитывает на достижение дальнейшего прогресса в сотрудничестве с Техническим секретариатом ОЗХО, с тем чтобы целью урегулировать всех нерешенные вопросы и впоследствии обеспечить окончательное завершение работы в рамках данного досье. В этой связи делегация нашей страны подчеркивает необходимость сохранения технического характера этого досье и отказа от политизации, которой подверглась работа ОЗХО и которая нанесла серьезный ущерб ее авторитету, профессионализму и беспристрастности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Иравани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я поздравляю Японию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и благодарю Гайану за успешное завершение председательства в феврале. Приветствуем присутствующего на сегодняшнем заседании заместителя Высокого представителя Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Эбо.

Мы вновь самым решительным образом осуждаем применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Еще раз подчеркиваем, что любое расследование применения химического оружия должно носить беспристрастный, профессиональный и объективный характер и полностью соответствовать требованиям и процедурам, определенным в Конвенции по химическому оружию. Не менее важно, чтобы Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) была способна выполнять свои обязанности беспристрастным, профессиональным и объективным образом, с тем чтобы устанавливать факты и делать выводы, опираясь на фактические данные. Вновь призываем к выполнению Конвенции по химическому оружию в полном объеме, эффективным образом и без какой бы то ни было дискриминации. Мы по-прежнему считаем, что политизация применения Конвенции и использование ОЗХО в политических целях ставят под угрозу авторитет как ОЗХО, так и Конвенции.

Являясь приверженным участником Конвенции, Сирийская Арабская Республика продолжала выполнять свои обязательства и тесно сотрудничать с ОЗХО. Сирийский Национальный орган не только представлял ежемесячные доклады с подробным описанием деятельности на территории Сирии, но и активно содействовал проведению двадцать шестого раунда консультаций для Группы по оценке объявлений, создав необходимые условия для успешного выполнения миссии Группы. Кроме того, сирийский Национальный орган содействовал проведению десятого раунда инспекций в Центре научных изысканий и исследований Сирии в декабре 2023 года. Доклады Технического секретариата подтверждают, что Сирия по просьбе Инспекционной группы предоставляла доступ и оказывала необходимую помощь и содействие, в том числе по административным и логистическим вопросам, чтобы Группа могла достичь своих целей. Указанные действия являются еще одним подтверждением неизменного сотрудничества Сирии с Техническим секретариатом. Соответственно, 27 февраля Технический секретариат ОЗХО проинформировал сирийский Национальный орган о закрытии трех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии, и об оставшихся вопросах, которые могли бы быть разрешены. Это важное событие свидетельствует о большом значении сохранения неполитизированного подхода к данному вопросу. Призываем некоторые страны воздержаться от необоснованных политических обвинений в адрес Сирии или преждевременных суждений до завершения таких консультаций.

Полностью поддерживаем продолжение конструктивного диалога между Сирией и ОЗХО, направленного на урегулирование всех нерешенных вопросов и окончательное завершение работы над данным досье. Такой подход имеет решающее значение в плане обеспечения транспарентности и распределения ответственности и позволяет надлежащим образом урегулировать все нерешенные вопросы. Сожалеем, что в ходе двадцать восьмой сессии Конференции государств-участников Конвенции некоторые западные страны приложили усилия в целях принятия спорной и политизированной резолюции. Как ни прискорбно, эта резолюция направлена на продвижение политической повестки дня некоторых государств и была внесена на рассмотрение в критически важный момент, когда сирийское правительство прилагает все усилия для улучшения гуманитарных условий и предоставления основных услуг. Призываем Совет Безопасности к конструктивной работе и рассчитываем на то, что члены Совета будут участвовать в ней позитивным образом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-жа Озгюр (Турция) (*говорит по-английски*): Мы также благодарим г-на Эбо за его сообщение.

В этом месяце исполняется тринадцать лет с начала конфликта в Сирии; на протяжении этих долгих тринадцати лет совершаются убийства и грубые нарушения прав человека, жители страны подвергаются лишениям и вынужденному перемещению и страдают от непрекращающегося гуманитарного кризиса катастрофических масштабов, и целое поколение живет с ощущением отчаяния и

безнадежности. Нападения с применением химического оружия — одно из самых жестоких и отвратительных преступлений из всех, которым подвергся сирийский народ. Разрушения и страдания, вызванные неоднократным применением химического оружия в Сирии, остаются в коллективной памяти и сознании международного сообщества. В этой связи отмечу, что мы должны и впредь решительно прилагать усилия для достижения двух основополагающих целей. Во-первых, необходимо предотвратить повторение нападений с применением химического оружия в будущем. Во-вторых, необходимо обеспечить привлечение к ответственности за совершение таких нападений в прошлом. Эти две цели взаимосвязаны. Борьба с безнаказанностью и привлечение виновных к ответственности имеют крайне важное значение для эффективного предотвращения повторения подобных случаев.

Применение химического оружия является неприемлемым ни при каких обстоятельствах, кем бы они ни было применено — сирийским режимом или ДАИШ. Все виновные должны понести ответственность. С самого начала конфликта Турция поддерживает усилия Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по выявлению виновных в применении химического оружия в Сирии и обеспечению ответственности за такое применение. Мы будем и впредь вносить необходимый и надлежащий вклад в достижение этой цели.

В целях полной ликвидации сирийской программы химического оружия необходимо, чтобы в связи с усилиями Технического секретариата ОЗХО по прояснению всех нерешенных вопросов принимались надлежащие ответные меры. Призываем сирийский режим выполнять свои обязательства и в полной мере сотрудничать с ОЗХО в соответствии с Конвенцией о химическом оружии и резолюцией 2118 (2013). Происходящие события также свидетельствуют об опасности попадания химического оружия в руки негосударственных субъектов или безответственных государств, а также о той опасности, которую представляют террористические организации, обладающие потенциалом для производства боевых отравляющих веществ. Эффективное сотрудничество с ОЗХО приобретает еще большую важность именно сейчас, в нынешних условиях, когда ситуация на местах в Сирии становится все более сложной.

Наконец, как отмечается в периодических докладах Генерального директора ОЗХО и недавних докладах Группы по расследованию и идентификации и миссии по установлению фактов, в том, что касается сирийского химического оружия, происходят значительные события, которые требуют постоянного и регулярного рассмотрения Советом.

Заседание закрывается в 11 ч 30 мин.